104/95

СВѢДЕНІЯ

О ВЛАДИМІРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

ВЪ КОТОРОМЪ ПОЧИВАЮТЪ МОЩИ СВ. МУЧЕНИКА АВРААМІЯ,

И

ДВА СЛОВА,

произнесенныя въ день памяти сего св. мученика, при чудотворныхъ мощахъ его.

СОЧИНЕНІЕ
Священника, Магистра Николая Флоринскаго.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1881 г.

СВѢДЕНІЯ

О ВЛАДИМІРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

ВЪ КОТОРОМЪ ПОЧИВАЮТЪ МОЩИ СВ. МУЧЕНИКА АВРААМІЯ,

И

ДВА СЛОВА,

произнесенныя въ день памяти сего св. мученика, при чудотворныхъ мощахъ его.

СОЧИНЕНІЕ

Священника, Магистра Николая Флоринскаго.

ВЛАДИМІРЪ.

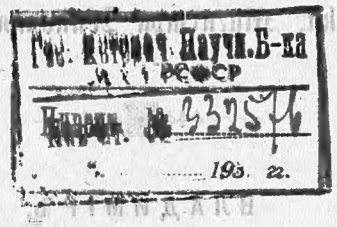
Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1881 г.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Мая 5 дня 1881 года.

Цензоръ Архимандритъ *Іосифъ*.



Успенскій женскій второкласный монастырь во Владимірѣ кляземскомъ, по началу своему, есть одна изъ древнихъ въ нашемъ отечествѣ иноческихъ обителей. Эта древняя обитель замѣчательна какъ потому, что въ ней почиваютъ нетлѣнныя мощи оного изъ страстотерпцевъ Христовыхъ—св. мученика Авраамія, такъ и по своей основательницѣ, которою была первая супруга Всеволода III, или *Великаго*, благовѣрная Великая Княгиня Марія, Государыня славная своими—мудростію и благочестіемъ.

Желаніе по возможности удовлетворить благочестивой любознательности нѣкоторыхъ изъ православныхъ богомольцевъ, во множествѣ притекающихъ къ многоцѣлебнымъ мощамъ св. мученика Авраамія, было побужденіемъ къ составленію сего краткаго сказанія объ Успенскомъ монастырѣ съ его достопримѣчательностями.

Священникъ, Магистръ Николай Флоринскій.

Свѣденія о Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ почиваютъ мощи св. мученика Авраамія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ основательницѣ Успенскаго монастыря—благовѣрной Великой Княгинѣ Маріѣ.

Владимірскій Успенскій женскій монастырь основанъ въ началѣ XIII вѣка. Основательницею его была первая супруга благовѣрнаго В. Князя Всеволода III, или *Великаго*, благовѣрная В. Княгиня Марія Шварновна [1]). Эта Государыня дотого прославилась въ отечественной исторіи своихъ благочестіемъ и модростію, что наши лѣтописцы называютъ ее Россійскою Еленою, Ѳеодорою, второю Ольгою [2]) Подобясь своему Великому супругу, который, по свидѣтельству лѣтописца, былъ украшенъ всѣми Христіанскими добродѣ-

[1]) Нѣкоторые называютъ ее Ясыней; но она была дочь Князя Чешскаго, или Богемскаго, Шварна. См. Степен. кн. ч. 1. стр. 290 изд. 1775 г. и книгу о началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ стр. 312 изд. 1802 г. См исторію Государства Россійскаго Н. М. Карамз. т. III, примѣч. 62, въ которомъ Исторіографъ указываетъ на свидѣтельство о Чешскомъ происхожденіи благовѣрной В. К. Маріи, находящееся въ лѣтописи Сунод. Библіотеки подъ № 349 на оборотѣ листа 225.

[2]) См. истор. Государства Россійскаго Карамзина изд. Ейнерлинга 1842 г. кн. 1. т. III стр. 83.

телями [1]), благовѣрная Великая Княгиня Марія Шварновна и сама украшалась всѣми совершенствами истинной Христіанки. Она была весьма религіозна и, любя благолѣпіе дома Божія, столь ревностно заботилась объ украшеніи святыхъ храмовъ, что въ сей ревности не могли съ нею сравняться самыя благочестивѣйшія изъ Княгинь послѣдующаго времени [2]). Къ людямъ была она ко всѣмъ весьма добра

---

[1]) Всеволодъ III Георгіевичь, по словамъ лѣтописи, былъ Князь мужественный и украшенный всѣми добрыми нравами. Онъ казнилъ злодѣевъ и миловалъ добрыхъ. Его имени трепетали всѣ страны и всѣхъ враговъ Господь покорилъ подъ ноги его за то, что онъ не возносился и не величался собою, но всю свою надежду возлагалъ на Бога. Много онъ создалъ церквей въ своей области; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: придворная церковь В. Князя, во имя Ангела его, св. Великомученика Дмитрія Солунскаго, (что нынѣ Дмитріевскій соборъ) и церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ устроенномъ имъ же мужескомъ монастырѣ, въ которой долго почивали мощи внука Всеволодова, святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Всегда имѣлъ благовѣрный Князь Всеволодъ или Дмитрій Георгіевичь страхъ Божій въ своемъ сердцѣ, подавалъ милостыню требовавшимъ, творилъ судъ милостивый и нелицемѣрный, не обинуяся лица сильныхъ бояръ своихъ, защищалъ слабыхъ и бѣдныхъ отъ ихъ притѣсненій. Весьма любилъ сей Князь чины: Черноризскій и Священническій. За таковыя добродѣтели его (прибавимъ: и за добродѣтели его благовѣрной супруги) Богъ даровалъ ему чадъ добромысленныхъ, которыхъ и воспиталъ онъ, (вмѣстѣ съ своею супругою), въ благочестіи и разумѣ совершенномъ. См. полн. собр. Русск. лѣтопис. т. I. стр. 184. Лѣтописецъ именуетъ такъ же Всеволода разными названіями для означенія его добродѣтелей, напр. Христолюбивый, Боголюбивый, Милосердый и т. п. Смотр. тамъ же стр. 174 и 179.

[2]) Княгиня Великая Авдотья Дмитріевна (супруга Дмитрія Донскаго) постави на Москвѣ церковь каменну, зѣло чудну, и украси «ю сосуды златыми и серебряными... и сотворила паче всѣхъ княгинь великихъ, развѣ точію Марья княгиня Всеволода, внука Мо-

и, бывъ издѣтства воспитана въ страхѣ Божіемъ, любила правду, оказывала должную честь и вспомоществованіе Епископамъ, пресвитерамъ и черноризцамъ; была нищелюбива, страннолюбива, утѣшительница больныхъ и скорбящихъ. Въ семейной жизни Марія Шварновна была сколько нѣжная супруга, столько же и благопопечительная мать, заботившаяся о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Со времени рожденія послѣдняго своего сына Іоанна (род. 1198) [1]), Боголюбивая Марія подверглась тяжкой болѣзни, которою страдала до самой кончины своей, въ продолженіи цѣлыхъ семи лѣтъ. Недугъ былъ столь жестокъ, что больная не могла встать съ постели, но, при своей глубокой религіозности, благовѣрная Княгиня умѣла переносить свои страданія не только безъ ропота, а и съ благодарностію Господу. Изнемогавшій духъ свой она укрѣпляла то мыслію о вольныхъ за насъ страданіяхъ Сына Божія, то напоминаніемъ себѣ терпѣнія Іова. Перенося такимъ образомъ жестокую болѣзнь свою «съ терпѣніемъ Іова», какъ говоритъ лѣтописецъ, страдалица, и среди тяжкихъ томленій оной, не забывала обязанностей матери Христіанки. Она часто собирала къ болѣзненному одру своему дѣтей своихъ и предлагала имъ уроки Христіанской мудрости и благочестія [2]). Трогательно передаетъ намъ преданіе объ этихъ наставленіяхъ Княгини дѣтямъ: «Возлюбленные мои, говорила она имъ съ болѣзненнаго одра своего, вотъ я, какъ видите, весьма больна и скоро отойду отъ сей маловременной жизни къ отцамъ

«монахова, иже во Владимірѣ». Ист. Госуд. Россійск. т. V. примѣч. 254.

[1]) Изъ сыновей 8-го. Вотъ имена всѣхъ ея дѣтей: Константинъ, Борисъ, Глѣбъ, Георгій, Ярославъ—Ѳеодоръ, Владиміръ, Святославъ—Гавріилъ, Іоаннъ, Всеслава, Верхослава и Елена.

[2]) О добродѣтеляхъ Княгини см. полн. собр. Русск. лѣтоп. т. 1 стр. 178, степ. кн. ч. 1 стр. 290 и 291. По Лаврентіевской лѣто-

моимъ. Сохраните же, молю васъ, послѣднее мое вамъ завѣщаніе. Прежде всего имѣйте вѣру и любовь къ Богу и къ Пречистой Матери Христа Спасителя, Истинной Богородицѣ, и всеусильно потщитесь сохранить въ себѣ страхъ Божій. Не стыдитесь преклонять главы свои предъ Святителями, Священниками и предъ всѣмъ Священническимъ чиномъ. Священники суть служители Самаго Бога и Пречистыя Богородицы, пастыри словесныхъ Христовыхъ овецъ и предстоятели тайной Божіей трапезы. Почитающій Божіихъ Священниковъ почитаетъ Самаго Бога, а обидящій ихъ обидитъ Самаго Бога. Всѣхъ иноковъ почитайте, надѣляйте ихъ на нужныя потребности и никогда не могите пройти мимо инока безъ поклона. Всегда храните тихость нрава, имѣйте кротость, смиренномудріе, любовь, милосердіе. Алчныхъ насыщайте, жаждущихъ напояйте, нагихъ одѣвайте, больныхъ посѣщайте и себя соблюдайте въ чистотѣ. Любите постъ и молитву; а болѣе всего любите милостыню, ибо она представитъ васъ предъ Богомъ. Почитайте поклономъ всякаго, кто васъ старше лѣтами и ни одного человѣка не минуйте безъ привѣтствія. Не давайте въ обиду сильнымъ слабыхъ. Защищайте сиротъ и вдовицъ отъ притѣсненій. Будьте воздержны и трезвы и возненавидьте гордыню, которая низвергла съ небесъ Ангеловъ. Другъ къ другу имѣйте нелицемѣрную любовь, и Богъ мира и любви будетъ въ васъ, и сохранитъ васъ отъ всякаго зла, и да покоритъ враговъ вашихъ подъ ноги ваши. А если въ ненависти, и въ распряхъ, и спорахъ жить станете, то сами погибнете и погубите благословенное наслѣдіе—державу вашего отечества, которую ваши праотцы, родитель вашъ и прочее родство ваше пріобрѣли многимъ по-

писи, болѣзнь Княгини продолжалась 7 лѣтъ. Троицкая лѣтопись говоритъ, что Княгиня болѣла 8 лѣтъ.

томъ и трудами. Живите мирно и въ любви между собою, слушая братъ брата, а старшаго вашего брата Константина имѣйте какъ отца и главу. Ты же, старшій сынъ мой Константинъ, имѣй братьевъ своихъ какъ сыновей и милуй ихъ какъ собственные члены. Внимай, что говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ: *аще кто речетъ Яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. IV 20). Живите же въ любви, поелику *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (16) [1])». Такая благочестивая Государыня была основательницею обители, которую благоволилъ избрать себѣ въ мѣсто своего земнаго успокоенія святый страстотерпецъ Христовъ Авраамій.

---

[1]) Глубоко укоренились святые уроки благочестивой матери въ сердцахъ сыновъ ея и принесли благой плодъ—ихъ нелицемѣрное благочестіе Христіанское. Отзывы лѣтописцевъ о старшемъ сынѣ ея Константинѣ *мудромъ* еще выше, чѣмъ о его благочестивѣйшемъ родителѣ. Другой сынъ ея, Георгій, наслѣдовавшій великокняжескій престолъ во Владимірѣ, вкусивъ смерть отъ Татаръ, прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ и причтенъ Церковію къ лику святыхъ. Св. нетлѣнныя мощи его открыто почиваютъ въ серебряной новой ракѣ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ древнихъ святцахъ нашихъ поставленъ между святыми еще третій сынъ Всеволода и Маріи, Святославъ, равно какъ и сынъ его Дмитрій Святославичъ. Смотр. Ист. Россійской Церкви Епископа Макарія томъ III стр. 226,227, изд. 1857 г.; такъ же исторію Россійской Церкви Архіепископа Филарета изд. 2, пер. 2, примѣч. 275. Ярославъ оказалъ свое благочестіе уже тѣмъ однимъ, что умѣлъ воспитать такого сына, каковъ былъ его Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ основаніи Успенскаго женскаго монастыря, о постриженіи въ оном его основательницы и о ея кончинѣ.

Благовѣрная Великая Княгиня Марія еще въ первые годы посѣтившаго ее смертнаго недуга, по согласію державнаго своего супруга, купила на устроеніе церкви и при ней женскаго монастыря участокъ земли въ той части города, которая въ старину называлась Китаемъ, въ углу ея къ сѣверо-западу надъ рѣчкой Лыбодью. Въ 1200 году Іюля 15 дня державная чета заложила на купленномъ участкѣ каменную церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Съ небольшимъ два года созидался новый храмъ и, отдѣланный усердіемъ храмоздательницы съ великимъ благолѣпіемъ, украшенный самою богатою утварью, Сентября 9 дня 1202 года торжественно освященъ Ростовскимъ Епископомъ Іоанномъ, въ присутствіи самаго В. Князя и и троихъ сыновей его: Константина, Георгія и Владиміра. При церкви, иждивеніемъ Княгини, устроены были келліи для инокинь. Монастырь наименованъ былъ *Княгининымъ* по своей основательницѣ и *поводьвичьимъ* въ отличіе отъ другаго женскаго монастыря, основаннаго во Владимірѣ еще св. благов. В. К. Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ [1]). Обстоятельства скоро показали намѣреніе, съ какимъ устроя-

[1]) Это монастырь Богородицкій, существовавшій до 1725 года и находившійся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Богородицкая и Семинарія; почему до сего года Успенскій монастырь въ бумагахъ и актахъ, его касавшихся, именовался *новодьвичьимъ*. Объ основаніи Княгинина монастыря см. полн. собр. Русскихъ лѣтопис. т. 1 стр. 175 и степен. книгу ч. 1 стр. 290.

ла Боголюбивая Княгиня новую обитель во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Когда въ 1201 году 24 Декабря скончалась родная сестра Маріи Шварновны Княгиня Елена, супруга Новгородскаго Князя Ярослава Владиміровича,—ее похоронили при вновь созидаемомъ Успенскомъ храмѣ. Вскорѣ по освященіи новосозданной церкви, въ 1203 году 30 Декабря скончалась дочь Всеволода и Маріи, Великая Княжна Елена,—и ее такъ же положили въ новой обители [1]). Великая Княгиня погребла въ монастырѣ своемъ сестру и дочь потому, что сама хотѣла успокоиться своими костями въ этой обители. Когда почувствовала блаженная Княгиня, что настало для нея время послѣдняго успокоенія на землѣ; тогда возжелала, хотя въ послѣдніе дни жизни своей, совершенно отрѣшиться отъ всѣхъ заботъ жизни и хотя немного послужить Господу въ иноческомъ образѣ, чтобы, сколь можно, ближе стать къ тѣмъ, въ чьихъ молитвахъ она искала успокоенія душѣ своей по смерти, и чтобы по ихъ молитвамъ удостоиться блаженства, уготованнаго истиннымъ дѣвамъ Христовымъ. 1206 года Марта 2 числа, на другой день послѣ отправленія старшаго сына Всеволодова Константина въ Новгородъ, благовѣрная В. К. Марія изъявила желаніе удалиться въ свой монастырь, для принятія здѣсь монашескаго постриженія. В. Князь самъ провожалъ въ монастырь свою больную супругу съ великими слезами; съ нимъ провожали мать: сынъ Георгій и дочь Всеслава, супруга Ростислава Ярославича Князя Черниговскаго, на тотъ разъ пріѣхавшая къ отцу и матери погостить. Дѣти, провожая мать, сокрушались не менѣе отца [2]). Въ ней

---

[1]) Собр. Русск. лѣтописей т. 1 стр. 175 и 176. Къ сожалѣнію мѣста ихъ погребенія не извѣстны.

[2]) «И немочи видѣти туги», говоритъ лѣтописецъ.

лишались они нѣжной и мудрой наставницы. Съ Княжескимъ семействомъ провожали Княгиню всѣ бояре и боярыни такъ же съ грустію. Собравшійся во множествѣ народъ съ плачемъ сопровождалъ Княгиню, свою кормилицу и радѣльницу. Когда княгиня приближилась къ обители, ее встрѣтили Епископъ Іоаннъ, Симонъ Игуменъ—духовникъ ея со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и монахинями Новодѣвичьяго монастыря. По входѣ въ церковь, В. Княгиня приняла отъ Епископа монашеское постриженіе, при которомъ переименована Маѳою [1]). Но немного пожила Княгиня въ санѣ инокини. Иноческая жизнь страдальцы продолжалась только 18 дней.

Въ эти 18 дней она никого не принимала къ себѣ изъ приходившихъ для посѣщенія, кромѣ своей дочери Всеславы Всеволодовны. На рукахъ ея и скончалась блаженная основательница Успенской обители 19-го Марта 1206 года въ субботу [2]). Тѣло усопшей было погребено въ новосозданномъ ею храмѣ, гдѣ оно и донынѣ почиваетъ. Погребеніе совершали Епископъ Іоаннъ, Смоленскій Епископъ Михаилъ и Игуменъ Отроча монастыря, (пріѣхавшіе на тотъ разъ къ Всеволоду съ порученіемъ отъ Смоленскаго Князя Мстислава Романовича *Стараго*), Игуменъ Симонъ и многіе другіе настоятели монастырей и пресвитеры. Горькими слезами искренней любви оплакивали царственную инокиню ея присные,—супругъ и дѣти [3]), плакался по ней и весь народъ Владимірскій, какъ по своей матери, милостивой и сострадательной.

---

[1]) Полн. собр. Русск. лѣтопис. т. 1 стр. 178. Степен. книга ч. 1 стр. 290, такъ же рукопис. житіе Св. благов. В. К. Георгія Всеволодовича.

[2]) О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ стр. 321.

[3]) Особенно горько плакалъ Константинъ Всеволодовичъ. «Сущу въ Новѣ-градѣ Константину, и увѣдѣ, яко мати его Марія преста-

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О святомъ мученикѣ Авраамiѣ и о перенесеніи во Владимірскій Успенскій монастырь святыхъ и чудотворныхъ мощей его.

Въ двадцать пятый годъ, по кончинѣ блаженной основательницы Успенскаго монастыря, Господь даровалъ новосозданной обители, а съ нею и городу Владиміру и всей Русской землѣ, святыя и чудотворныя мощи новаго страстотерпца Христова, св. мученика Авраамія.

Святый мученикъ Авраамій, родомъ Болгаринъ; [1]) воспитанъ былъ въ Магометанской вѣрѣ, которую исповѣдывали соотечественники его—Волжскіе Болгары. По Божію смотрѣнію благодать коснулась его сердца и онъ позналъ истину святой вѣры Христовой. Тогда, оставивъ лжеученіе Магомета, Авраамій принялъ Христіанство. Будучи богатымъ купцомъ, онъ въ 1229 году прибылъ для торговыхъ сношеній въ главный Болгарскій городъ, называвшійся Великимъ [2]) и здѣсь, подвигнувшись Апостольскою ревностію,

вися въ иноческомъ чину, онъ же возрыдавъ плакася вельми и гла голаше: Увы мнѣ! каковаго богатства лишихся, яко своима рукама не опрятахъ святое тѣло матери моея и гробу не предахъ. И много о семъ плакатесь, понеже любимъ бысть отъ нея». Степ. кн. ч. 1 стр. 292.

[1]) Нашъ лѣтописецъ говоритъ о немъ: «сей бысть языка не Русскаго». Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. 1 стр. 192. Въ степен. кн. названъ онъ Болгариномъ. Степ. кн. ч. 1 стр. 331.

[2]) При завоеваніи Болгаріи Волжской Татарами, сей городъ былъ сожженъ ими въ 1237 году, но потомъ, возобновивъ его изъ пепла, Татары стали именовать его Болгарами, подъ какимъ именемъ онъ сдѣлался столицею Болгаріи Казанской. Нынѣ на мѣстѣ развалинъ его стоитъ село Болгары. См. ист. Госуд. Русск. т. V. стр. 96 примѣч. 176 и т. III примѣч. 239.

сталъ проповѣдывать своимъ единоплеменникамъ св. вѣру Христову. Но сіи ревностные Магометане не только не изъявили сочувствія къ проповѣди св. мужа, но даже раздражились на проповѣдника, особенно когда увидали его непреклонность послѣ многократныхъ съ ихъ стороны ему увѣщаній и совѣтовъ оставить Христіанскую вѣру. Тогда Болгары разными мученіями стали принуждать св. исповѣдника Христова имени отвергнуться Христа. Когда увидѣли они, что никакія мучительныя истязанія не могутъ заставить страстотерпца измѣнить Христу, — отсѣкли наконецъ честную главу его въ 1 день мѣсяца Апрѣля 1229 года. Прилучившіеся тогда въ Великомъ Христіане изъ Русскихъ (вѣроятно купцы) погребли тѣло новаго страстотерпца Христова на общемъ, отведенномъ въ семъ городѣ для Христіанъ кладбищѣ. Господь вскорѣ наказалъ жителей Великаго за кровь своего угодника страшнымъ пожаромъ. Надъ гробомъ же мученика стали совершаться многія чудотворенія, о которыхъ слухъ скоро распространился и въ Православной Руси.

Въ слѣдующемъ 1230 году къ благовѣрному В. К. Владимірскому Георгію Всеволодовичу явились послы отъ Волжскихъ Болгаръ просить мира (послѣ шестилѣтней войны съ Русью). Св. благовѣрный Георгій согласился на ихъ желаніе [1]) и, едва заключенъ былъ миръ, послалъ нарочитое въ Болгарію посольство, для перенесенія изъ Великаго въ свою столицу Владиміръ св. мощей новаго мученика Христова Авраамія. Въ томъ же, 1230 году, 9 Марта, принесено было во Владиміръ желанное сокровище нетлѣнныя мощи Болгарскаго чудотворца. По первому слуху о

---

[1]) Смотр. Истор. Государ. Россійск. изд. Ейнерлинга т. III примѣч. 351.

приближеніи къ Великокняжеской столицѣ несшихъ мощи св. Авраамія, изъ Владиміра устроенъ былъ на встрѣчу крестный ходъ, въ которомъ присутствовало все столичное духовенство—бѣлое и монашествующее, предводимое Архипастыремъ Владимірскимъ—блаженнымъ Епископомъ Митрофаномъ, были всѣ граждане и самъ благовѣрный В. Князь Георгій Всеволодовичъ съ своимъ семействомъ. За версту отъ города встрѣчены были св. мощи и торжественно внесены въ столицу Великокняжескую, въ монастырь, устроенный покойною родительницею В. Князя—благовѣрною В. Княгинею Маріею и положены въ созданномъ ею Успенскомъ храмѣ. Множество чудотвореній, совершившихся при семъ священномъ событіи, сдѣлало его еще болѣе радостнымъ для Владиміра: ибо засвидѣтельствовало, что тотъ, чьи останки столь благоговѣйно были чествуемы В. Княземъ и народомъ, подлинно есть Христовъ мученикъ [1]).

[1]) Источниками къ составленію сего краткаго сказанія о св. мученикѣ Авраамѣ и о принесеніи во Владиміръ мощей его были: 1) Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. 1 на 192 стр.; 2) Древняя рукопись о св. благовѣрномъ и Великомъ Князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ; 3) Рукописная служба св. мученика Авраамія, при которой помѣщено и сказаніе о его страданіи. Къ соображенію были принимаемы: Истор. Госуд. Россійск. Н. М. Карамзина; истор. Русск. Церкви Еп. Макарія и истор. Русск. Церкви Архіепископа Филарета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О святыхъ мощахъ св. мученика Авраамія, объ Успенскомъ соборномъ монастырскомъ храмѣ, въ которомъ онѣ почиваютъ, и о другихъ достопримѣчательностяхъ сего храма.

Нетлѣнныя мощи св. мученика Авраамія почиваютъ въ томъ самомъ Успенскомъ монастырскомъ храмѣ, который устроила благовѣрная основательница монастыря съ державнымъ супругомъ своимъ. Храмъ этотъ имѣетъ древнюю архитектуру, какая у насъ употреблялась для церквей въ XI, XII и въ первой половинѣ XIII вѣка. Алтарь состоитъ изъ трехъ полукружій: собственно алтаря, діаконика и жертвенника. Куполъ храма утвержденъ на четырехъ столбахъ. Съ южной и сѣверной стороны пристроены два придѣла— съ южной въ честь Рождества Христова, съ сѣверной въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но сіи придѣлы, о которыхъ у лѣтописца ничего не сказано, поздпѣйшаго происхожденія, хотя для настоящаго времени и ихъ можно назвать древними уже [1]).

Собственно къ новѣйшему времени относится паперть или притворъ храма [2]). Внутри стѣны храма и алтаря украшены стѣннымъ писаніемъ, которое преданіе относитъ ко времени Іоанна Васильевича IV, или *Грознаго*. Иконостасъ съ царскими вратами и сѣнію надъ престоломъ новый, рѣзной, вызолоченный. Онъ устроенъ въ 1819 году тщаніемъ

[1]) Особенно придѣлъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ до 1712 года почивали св. мощи мученика Авраамія съ незапамятныхъ для насъ временъ.

[2]) Паперть или притворъ устроенъ въ 1824 году на мѣсто обветшавшей древней паперти.

Преосвященнаго Ксенофонта, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, при Игуменіѣ Успенскаго монастыря Евгеніѣ, на церковное иждивеніе и на суммы доброхотнодателей. Иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса древняго Греческаго письма, а въ верхнемъ новаго.

Замѣчательна по глубокой древности икона св. мученика Авраамія, современная—какъ гласитъ преданіе—годамъ его житія и страданія. Нѣкогда она служила вмѣсто гробовой дски, надъ гробомъ страстотерица, а теперь помѣщается на столбѣ за лѣвымъ клиросомъ храма. На мѣстныхъ иконахъ имѣются серебряныя ризы. Особенно высокой работы серебряная риза на образѣ Успенія Богоматери, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Сія риза устроена стараніемъ упомянутой Игуменіи Евгеніи, по благословенію того же Преосвященнаго Ксенофонта Особеннаго вниманія заслуживаетъ изъ мѣстныхъ иконъ образъ Пресв. Богородицы Владимірскія, какъ по древности письма (XV вѣка), такъ и по своей прекрасной ризѣ (басменной).—Кромѣ означенныхъ предметовъ, въ этомъ храмѣ замѣчательны два небольшія мѣдныя паникадила, привлекающія къ себѣ вниманіе своею красивою формою и довольно древнія (начала XVII вѣка). Стоитъ вниманія также подвѣска на образѣ Богоматери Донскія, помѣщенномъ на лѣвомъ столбѣ грама.—

До 1712 года мощи св. мученика Авраамія покоились въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ каменномъ гробѣ [1]). Въ 1712 году Маія 11 дня онѣ переложены въ рѣзную деревянную раку и въ оной перенесены

[1]) Въ рукоп. житіи св. благов. В. К. Георгія Всеволодовича говорится: «св. В. Князь Георгій со Епископомъ Митрофаномъ страстотерпческое св. мученика Авраамія тѣло положиша сами своими руками во гробъ каменный, идѣже и до днесь нами видимо».

въ главный храмъ Успенія. Въ память сего перенесенія съ тѣхъ временъ и донынѣ въ Успенскомъ монастырѣ каждогодно совершается празднество въ честь св. мученика Авраамія, въ четвертую недѣлю по Пасхѣ или *о расслабленномъ*, поелику 11 Маія въ 1712 году случилось въ эту недѣлю [1]). Въ 1805 году св. мощи мученика переложены изъ деревянной раки въ новую серебряную раку, устроенную тщаніемъ Преосвященнаго Кѵенофонта на суммы доброхотнодателей, въ которой и доселѣ почиваютъ у югозападнаго столба храма, подъ деревяннымъ, рѣзнымъ, вызолоченнымъ балдахиномъ, а прежняя деревянная рака поставлена въ придѣлѣ Благовѣщенія.

При ракѣ св мученика Авраамія хранятся желѣзныя вериги, въ двѣ цѣпи. Преданіе говоритъ, что эти вериги принадлежали св. мученику Авраамію и надѣвались имъ во время молитвенныхъ его стояній. Больные, прибѣгающіе къ ракѣ чудотворца съ теплыми молитвами о своемъ исцѣленіи, надѣваютъ эти вериги на себя и въ такомъ положеніи стоятъ предъ мощами въ продолженіе цѣлой какой либо службы (напр. обѣдни, или молебна).

Въ алтарѣ Благовѣщенскаго придѣла на южной сторонѣ помѣщена деревянная гробница, означающая мѣсто, на ко-

[1]) Кромѣ сего празднуется святому страстотерпцу 1 Апрѣля, въ день его страдальческой за Христа кончины; 9 Марта въ память принесенія его мощей изъ Болгаріи во Владиміръ; и 11 Маія въ память перенесенія изъ придѣла въ главный храмъ. Но праздникъ въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ совершается торжественнѣе прочихъ празднествъ. Это воскресенье не иначе и зовется у поселянъ Владимірской губерніи, какъ Аврааміевымъ: и они во множествѣ стекаются къ сему дню во Владиміръ. Приходятъ богомольцы и изъ другихъ губерній. Въ этотъ праздникъ предъ началомъ литургіи совершается крестный ходъ изъ Владимірскаго Успенскаго Каѳедральнаго собора въ монастырь Успенскій.

торомъ почиваетъ благовѣрная Княгиня Марія—во иноки-няхъ Марѳа. Вмѣстѣ съ нею положено тѣло и второй супруги Всеволода Великаго—В. Княгини Анны,—дочери Витебскаго Князя Василька Брячиславича.

Въ Христорождественскомъ придѣлѣ Успенской церкви погребены у южной стѣны храма тѣло супруги св благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго — благовѣрной В. Княгини Александры и дщери его благовѣрной В. Княжны Евдокіи,—у сѣверной—тѣло второй супруги благовѣрнаго Князя Александра Невскаго—благовѣрной В. Княгини Вассы. Надъ сими гробами сдѣланы деревянныя гробницы.

332576

Въ этомъ придѣлѣ, между св. иконами, помѣщенными на сѣверной его сторонѣ, находятся четыре иконы, шитыя шелками: двѣ иконы Владимірскія Божія Матери, икона св. Николая Чудотворца, и икона Смоленскія Божія Матери. Всѣ сіи иконы, по происхожденію своему, относятся ко временамъ Царя Іоанна Васильевича *Грознаго*.

По благовѣрной основательницѣ монастыря многіе изъ благочестивыхъ гражданъ Владиміра и изъ православныхъ селянъ сей губерніи совершаютъ панихиды и заупокойныя литіи надъ ея гробомъ, изъ благоговѣйнаго усердія къ ея памяти.

Въ монастырской ризницѣ изъ церковныхъ вещей достойны примѣчанія слѣдующія:

1) Напрестольный серебряный позлащенный крестъ съ частицами св. мощей св. Апостола Филиппа, св. Священномученика Ермолая, св. мученика Прокопія и св. мученицы Анастасіи Узорѣшительницы. Крестъ этотъ приложенъ на престолъ Патріархомъ Іосифомъ въ 1645 году «по своихъ родителяхъ», какъ видно изъ надписи на самомъ крестѣ.

2) Серебряная водосвятная чаша, приложенная тѣмъ же Патріархомъ.

3) Серебряное блюдо, пожертвованное тѣмъ же Патріархомъ, съ надписью: Панихидное блюдо Іосифа Патріарха.

4) Кадило серебряное позолоченное, приложенное, какъ видно изъ надписи на немъ, Царицею Маѳою Матѳеевною (1693 года) по великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О тепломъ монастырскомъ храмѣ и о прочихъ монастырскихъ зданіяхъ.

Кромѣ соборнаго храма во имя Успенія Богоматери, въ монастырѣ имѣется теплая каменная церковь о трехъ престолахъ, изъ которыхъ средній въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, южный во имя св. мученика Авраамія, а сѣверный во имя св. Іоанна Златоустаго [1]).

Многія изъ иконъ въ семъ храмѣ замѣчательны своею древностію. Но особенно вниманіе любителей священныхъ древностей привлекаютъ здѣсь рѣзныя изъ дерева царскія

[1]) До 1784 года была здѣсь одна церковь во имя св. Златоуста, именовавшаяся трапезною и неизвѣстно когда устроенная; въ 1784 году, по упраздненіи ветхаго храма въ честь иконы Божія Матери Казанскія, стоявшаго по южную сторону Успенской церкви, устроенъ при церкви Златоуста придѣлъ Казанскій;—въ 1849 году церковь еще распространена приложеніемъ придѣла во имя св. мученика Авраамія и обновлена вся, поправкою обветшавшихъ сводовъ и постановленіемъ новаго, прекрасной работы, иконостаса съ рѣзьбою и позолотою. Это обновленіе теплаго храма совершено тщаніемъ настоятельницы монастыря—Игуменіи Евгеніи.

врата въ сѣверномъ придѣлѣ (святаго Іоанна Златоустаго): знатоки считаютъ этимъ вратамъ—покрайней мѣрѣ—400 лѣтъ существованія и восхищаются ихъ общею формою, пропорціей и деталями изъ орнаментовъ.

Монастырскія келліи, послѣ пожара въ 1855 году, построены вновь: на правой сторонѣ отъ входа въ монастырь деревянный, на каменномъ фундаментѣ, корпусъ для общежитія, на лѣвой противъ онаго двухъ этажный корпусъ (нижній этажъ каменный, верхній деревянный), въ которомъ имѣетъ помѣщеніе настоятельница монастыря. Отъ этихъ двухъ корпусовъ, за церквами, близь монастырской ограды, идутъ ряды небольшихъ деревянныхъ флигелей, съ небольшими при оныхъ садиками, или огородцами,—устроенныхъ инокинями Успенскаго монастыря: рядъ къ восточной сторонѣ ограды, рядъ къ сѣверной и рядъ къ западной.

Монастырь обнесенъ каменною оградою съ башнями на пространствѣ 297 саженей, устроенною въ 1806 году, вмѣсто прежде бывшей деревянной. Надъ южными вратами, иначе *святыми*, возвышается каменная колокольня, архитектуры довольно хорошей. Она устроена въ томъ же 1806 году.

ДВА СЛОВА,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. МУЧЕНИКА АВРААМІЯ

ПРИ ЧУДОТВОРНЫХЪ МОЩАХЪ ЕГО.

СЛОВО ПЕРВОЕ,

о подражаніи св. мученикамъ Христовымъ въ ихъ любви къ Богу и людямъ.

Боже! Тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Разжегъ ны еси, якоже разжизается сребро. Проидохомъ сквозѣ огнь и воду и извелъ еси насъ въ покой. (Изъ псалма избраннаго на память святыхъ мучениковъ).

Сограждане! великое сокровище даровалъ намъ милосердый Богъ въ нетлѣнныхъ мощахъ св. мученика Авраамія. Если мы мало почерпаемъ исцѣленій отъ сего гроба, то не только потому, что не довольно усердно прибѣгаемъ къ молитвамъ св. страстотерпца, но и потому еще, что не имѣемъ святой ревности подражать ему и другимъ мученикамъ Христовымъ. Но кто заботится по мѣрѣ силъ подражать святымъ, тотъ не только здѣсь получитъ по ихъ молитвамъ разнообразную себѣ отъ Бога благодатную помощь, а и въ вѣчности удостоенъ будетъ раздѣлять славу и блаженство святыхъ. Разсмотримъ же, въ честь празднуемаго нами нынѣ страстотерпца, *въ чемъ должны мы подражать святымъ мученикамъ Христовымъ.*

Весь законъ Божій, по слову Самаго Господа Іисуса Христа, состоитъ, бр. христіане, въ сихъ двухъ великихъ заповѣдяхъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею, и возлюбиши искренняго*

твоего, яко самъ себе (Марк. XII, 30, 31). Святые страстотерпцы своимъ примѣромъ научили насъ, какъ долженъ христіанинъ исполнять сіи двѣ заповѣди, въ которыхъ всѣ прочія заключаются.

Они столь пламенно возлюбили Господа Бога, что нетолько пренебрегли ради Его всѣми удобствами жизни, пожертвовали самыми невинными ея утѣшеніями, но и съ величайшею радостію претерпѣли за свидѣтельство о Пресвятой Троицѣ страшныя мученія и положили свои души.

Взирая непрестанно очами вѣры на Христа Спасителя, Который насъ ради обнищалъ, понесъ уничиженіе, безславіе, не имѣлъ, гдѣ главу подклонить, постился, бодрствовалъ, труждался, терпѣлъ скорби и страданія,—святые исповѣдники Христовы еще прежде своихъ мукъ отъ невѣрныхъ подвергали себя добровольнымъ злостраданіямъ, по написанному о нихъ: *Тебѣ ради,* Боже, *умерщвляеми есмы весь день* (Пс. XLIII, 23), т. е. каждодневно умираемъ своимъ произволеніемъ [1]). Обладая нерѣдко огромнымъ богатствомъ, они съ любовію раздавали оное бѣднымъ, сами же, не только чуждались роскоши и нѣги, но отказывали себѣ даже въ необходимомъ покоѣ. Проводя дни въ трудахъ частной или общественной дѣятельности своей, ночи посвящали они на молитву и другія благочестивыя занятія. Когда зоркій глазъ враговъ Христовыхъ открывалъ ихъ и во мракѣ ночи, тогда, оставляя почести и богатство, повидая мирный кровъ семейный, исходили они въ пустыни, убѣгали въ горы, скрывались въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, претерпѣвая вредное вліяніе стихій, гладъ и жажду. Въ такомъ добровольномъ изгнанничествѣ своемъ часто испо-

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ см. стр. 379 изд. 1839 года въ русск. перев.

вѣдникъ Христовъ пребывалъ въ совершенномъ уединеніи, не имѣя близь себя другаго общника въ своихъ подвигахъ, пребывалъ многіе годы, доколѣ Господь не призывалъ его къ принятію мученій за Свое имя.

Бр. христіане! Въ нынѣшнее благоденственное для Христовой Церкви время не требуется отъ насъ совершеннаго отреченія отъ всѣхъ земныхъ радостей. Но жертвовать для Господа временною сладостію грѣха обязаны христіане всѣхъ временъ одинаково. Будемъ же строго внимательны къ самимъ себѣ! Подъ мощнымъ скипетромъ Державнаго Покровителя и Защитника Церкви, Августѣйшаго Монарха нашего мы свободно пользуемся благами земными и наслаждаемся безопасностію и спокойствіемъ общественной и семейной жизни нашей. Да не простретъся въ насъ сіе пользованіе до непозволенныхъ христіанину роскоши и пресыщенія! Да не послужитъ сія безопасность для насъ поводомъ къ нѣгѣ, праздности и другимъ противнымъ любви къ Богу грѣхамъ! Намъ даровано блаженство всегда радоваться о Господѣ въ общественномъ Богослуженіи Церкви и въ домашнихъ благочестивыхъ занятіяхъ,—въ глубокое утро и въ поздній вечеръ торжественный звонъ колоколовъ приглашаетъ насъ къ утѣшеніямъ Вѣры; отверстые Божіи храмы наполняются исповѣдающимися Господу: да непредпочтетъ же никто небеснымъ утѣшеніямъ безполезной разсѣянности, или удовольствій непозволительныхъ! Но мы недовольны одними наслажденіями духа?... Мы хотимъ, чтобы и самое тѣло наше всегда упивалось удовольствіями?... Вспомнимъ же о тѣхъ страданіяхъ, какія претерпѣли за Христа въ тѣлахъ своихъ святые страстотерпцы, и мы ясно увидимъ, сколь несообразно сіе желаніе съ желаніемъ вѣчнаго блаженства на небесахъ.

Боже нашъ! сколь тяжкія страданія претерпѣвали изъ любви къ Тебѣ святые Твои, когда Ты воззывалъ ихъ на чрезвычайный подвигъ мученичества!

Святыхъ исповѣдниковъ Христовой вѣры невѣрующіе заключали въ смрадныя темницы, нерѣдко въ разженныхъ оковахъ, и здѣсь полагали на убитыя гвоздями ложа. По долговременномъ заключеніи въ такомъ положеніи, отъ котораго у страдальцевъ самый образъ человѣческій измѣнялся, ихъ били воловьими жилами, пробивая плоть до костей и поливая свѣжія раны уксусомъ, растворенным горчицей, терзали желѣзными гребнями, или когтями, жгли на желѣзныхъ доскахъ, или рѣшеткахъ, обливъ кипящею смолою зажигали вмѣсто ночныхъ фонарей, рвали тѣла ихъ на части, или растягивали имъ члены, жали въ деревянныхъ тискахъ, распинали на крестахъ внизъ головою, бросали на растерзаніе звѣрямъ, или бросали въ воду въ мѣшкахъ наполненныхъ лютыми звѣрями и ядовитыми гадами, и другими образами, какіе изобрѣтала злоба гонителей христіанства, звѣрски мучили [1]). И между тѣмъ какъ всѣхъ таковыхъ страшныхъ мученій мученики могли иногда избѣжать однимъ только принятіемъ на себя наружнаго вида идолопоклонства, не отрекаясь прямо отъ Христа, — они не только не желали сдѣлать какой либо видъ измѣны Богу, но, исполненные любви къ Святой Троицѣ, нерѣдко просили мучителей усилить мученія, и, вознося въ страданіяхъ своихъ хвалы Господу, готовы были умирать за него тысячію лютыхъ смертей.

Братіе! Если желаемъ содѣлаться сонаслѣдниками святыхъ Христовыхъ страстотерпцевъ въ Царствіи небесномъ, бу-

---

[1]) О христ. мученичествѣ, соч. ст. Моск. Акад. Михаила Тихоправова изд. 1846 г. Москва.

демъ учениками ихъ въ этой дивной любви къ Господу Богу. Сколь бы ни были мы немощны душею, но намъ дарована таже самая благодатная Божія сила, которая помогла мученикамъ совершить чрезвычайный ихъ подвигъ. Они, за свою любовь къ Богу, Божіею силою, вышли побѣдителями изъ оныхъ страшныхъ истязаній: а мы потщимся побѣдить о Господѣ пламенѣющія въ насъ злыя пожеланія. Они терпѣніемъ и упованіемъ на Христа побѣдоносно перенесли всѣ мученія: а мы цѣломудріемъ и благочестивыми мыслями побѣдимъ всѣ пагубныя страсти. Они явно содѣлались мучениками; мы будемъ мучениками втайнѣ, не исполняя ни одного изъ тѣхъ хотѣній, которыя противны Божію закону, не услаждая своего сердца тѣмъ, что преступно, вообще подавляя въ себѣ грѣховныя наклонности своей поврежденной природы, и во всемъ покаряясь Божію закону. Особенно же позаботимся подражать святымъ страстотерпцамъ въ тѣ времена жизни нашей, когда Самъ милосердый Господь, видя нашу грѣховность, хощетъ насъ очистить отъ нея, содѣлать достойными Своего Царствія и для сего посылаетъ на насъ разныя скорби. О, воспріимемъ сіи посѣщенія любви Божіей къ намъ недостойнымъ съ любовію и благодареніемъ, перенесемъ ихъ безропотно и съ терпѣніемъ, умоляя Господа, чтобы, ради временныхъ страданій нашихъ, не помянулъ грѣховъ нашихъ на судѣ Своемъ и избавилъ насъ отъ вѣчныхъ мукъ адскихъ.

Исполненные непобѣдимой ничѣмъ земнымъ любви къ Господу Богу, святые мученики возлюбили и всѣхъ людей тою крѣпкою любовію, о которой Господь Іисусъ изрекъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13), т. е. больше нѣтъ любви, какъ та любовь, если кто положитъ за друзей своихъ душу свою, святые исповѣдники, укрываясь отъ

гонителей, по заповѣди Спасителя: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. X. 23), были соблюдаемы силою Божіею такъ, что ихъ не могли отыскать враги ихъ. Но они сами добровольно оставляли сокровенныя убѣжища свои и предавали себя мучителямъ. Для чего? Для того, чтобы своимъ страдальческимъ подвигомъ укрѣпить изнемогавшую въ гоненіяхъ вѣру братій своихъ. Такимъ образомъ сколько по любви къ Богу, столько и по любви къ ближнимъ полагали они души свои. Но исполненные такой высокой любви къ собратіямъ по вѣрѣ, они любили и самыхъ своихъ враговъ, по заповѣди и примѣру Владыки своего, Господа Іисуса. (Лук. VI. 35. XXIII. 34). Они насыщали и упокоевали съ любовію тѣхъ, кои вели ихъ на мученіе, завѣщевали награды исполнителямъ казни надъ собою, безъ жалобъ и озлобленія терпѣли раны отъ мучителей, съ кротостію старались мучителей своихъ обратить ко Христу, и среди самыхъ страданій своихъ возносили къ Отцу Небесному молитвы о спасеніи и помилованіи гонителей своихъ, подобно какъ и Единородный Сынъ Божій со креста молилъ о распинателяхъ Своихъ.

О дивная и высокая любовь святыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ! Хотя бы въ одномъ изъ видовъ твоихъ мы подражали тебѣ! Тогда—по неизреченному милосердію Христову—мы содѣлались бы за сіе подраженіе наслѣдниками рая! Пусть нѣтъ у насъ силъ и умѣнья возставлять отъ грѣховъ впадающихъ въ оные собратій нашихъ; покрайней мѣрѣ не будемъ легкомысленно, а тѣмъ болѣе съ злобою пересуждать ихъ паденія,—но, вмѣсто сего осужденія, будемъ смотрѣть на свои прегрѣшенія и исправляться отъ нихъ, чтобы неподавать другимъ соблазновъ. Пусть мы не можемъ утѣшить кого либо изъ страждущихъ, покрайней мѣрѣ поскорбимъ съ нимъ сердцемъ. «Въ тотъ день—го-

воритъ нѣкто изъ св. Отцевъ,—когда ты печалишься о комъ либо страждущемъ какимъ либо недугомъ,—о человѣкѣ добромъ или зломъ, — страждущемъ тѣлесно или мысленно, почитай себя мученикомъ, и взирай на себя какъ пострадавшаго за Христа, и на сподобившагося стать исповѣдникомъ. Ибо помни, что Христосъ умеръ за грѣшныхъ, а не за праведныхъ». [1]). Пусть наше сердце не дозволяетъ намъ чувствовать благожелательность къ тѣмъ, кои насъ оскорбляютъ; покрайней мѣрѣ не будемъ отвѣчать оскорбленіемъ за оскорбленіе, и обидою за обиду, но въ молчаніи устъ и—если можемъ—самыхъ мыслей претерпимъ досаду. Ибо замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ:—«человѣкъ съ вѣдѣніемъ терпя всякое жестокое слово, когда самъ не сдѣлалъ предварительно неправды изрекшему оное, хотя возлагаетъ при этомъ на главу свою терновый вѣнецъ, однакоже блаженъ, потому что нетлѣнно увѣнчавается, тогда какъ и самъ того незнаетъ» [2]). Но особенно, братіе, потщимся стяжать христіанское милосердіе къ нищимъ, къ сирымъ, къ безпріютнымъ и ко всѣмъ страдальцамъ, чтобы неотпасть намъ на вѣки отъ блаженнаго Христова Царствія, но наслѣдовать оное со всѣми святыми, чего и да сподобитъ насъ Самъ премилосердый Христосъ Богъ, ради молитвъ святыхъ своихъ! Ему со безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ Духомъ честь, слава и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь.

---

[1]). Св. Исаакъ Сир. въ слов. 89 изд. 1854 г. въ Русск. перев. стр. 510.

[2]). Онъ же въ слов. 56 стр. 338.

СЛОВО ВТОРОЕ,

о необходимости для спасенія терпѣнія христіанскаго.

Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. (Матѳ. X, 22.).

Господь Іисусъ Христосъ, предрекши Своимъ Апостоламъ великія отъ людей скорби за проповѣдь Евангелія, присоединилъ сіе утѣшительнѣйшее обѣтованіе: тотъ изъ васъ спасется, т. е. получитъ вѣчное блаженство на небесахъ, кто до конца претерпитъ страданія за Мое имя.

Бр. христіане! хотя намъ—Богу благодареніе!—никакія ни отъ кого не угрожаютъ страданія за вѣру во Христа: тѣмъ не менѣе для полученія царства небеснаго всякому изъ насъ необходимо терпѣніе. Нѣкто изъ великихъ Отцевъ Церкви, на прошеніе одного христіанина дать ему правило для жизни, говоритъ: «оставь человѣческія правила и послушай Сказавшаго: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* Если человѣкъ не имѣетъ терпѣнія, не войдетъ онъ въ жизнь вѣчную» [1]).—Святая Церковь внушаетъ намъ каждодневно испрашивать у Господа терпѣнія, какъ одной изъ самыхъ важныхъ христіанскихъ добродѣтелей: «Господи даждь ми терпѣніе»—говорится въ одной изъ вседневныхъ молитвъ утреннихъ [2]).—Въ славу Бога Спасителя нашего, въ честь и память благочестно празднуемаго нынѣ

[1]) Св. Варсануфій Великій. См. преп. Отцевъ Варсануфія В. и Іоанна руководство къ духовной жизни. Вопр. и отв. 23. изд. 1854 г. въ Русск. перев. Москва.

[2]) Молитв. 8-я св. Іоанна Златоустаго.

нами св. мученика Авраамія и съ нимъ всѣхъ святыхъ страстотерпцевъ и всѣхъ святыхъ, терпѣніемъ вошедшихъ въ царство небесное,—раскроемъ въ настоящемъ словѣ сію важную истину, что *безъ христіанскаго терпѣнія спастись намъ не возможно.*

Въ словѣ Божіемъ многократно внушается намъ, что земная жизнь есть для христіанина время не упокоенія, а трудовъ,—не радостей, но лишеній и скорбей,—есть непрерывный подвигъ (Евр. XII, 1) и постоянное испытаніе (Іов. VII, 1), и только хорошо потрудившіёся на землѣ въ исполненіи святыхъ заповѣдей Христа Спасителя внидутъ *въ радость Господа* своего (Матѳ. XXV, 21), только безропотно претерпѣвшіе скорби и лишенія вознесены будутъ Ангелами *на лоно Авраамово* (Лук. XVI 22); только совершившіе добрый подвигъ спасенія души своей удостоятся вѣнцевъ правды отъ праведнаго Судіи (2 Тимоѳ. IV, 7. 8). Какое же великое нужно терпѣніе для исполненія заповѣдей Божіихъ, когда и собственная преклонность наша ко грѣху, и демоны, и міръ—непрестанно уклоняютъ насъ отъ закона Божія! И опять, сколь нужно быть терпѣливымъ христіанину, чтобъ безропотно и съ благодареніемъ переносить ниспосылаемыя Господомъ для очищенія насъ грѣшныхъ несчастія! Сколь также нужно быть ему терпѣливымъ для совершенія разныхъ спасительныхъ подвиговъ благочестія христіанскаго, необходимыхъ ищущему царствія небеснаго. По сему-то Господь о всѣхъ своихъ истинныхъ ученикахъ и послѣдователяхъ замѣтилъ: они суть тѣ, которые *творятъ плодъ* слова Моего, т. е. *добрыя* дѣла, *въ терпѣніи* (Лук. VIII, 15). Посему и св. Апостолы всѣмъ христіанамъ внушали и заповѣдывали терпѣніе (Евр. XII, 1). А тайнозритель, св. Ев. Іоаннъ Богословъ, вопросивъ одного изъ небожителей, какъ достигло небеснаго присна-

нища все безчисленное множество видѣнныхъ имъ въ раю святыхъ, въ отвѣтъ на свой вопросъ, услышалъ: они пришли сюда, *претерпѣвъ* великія скорби (Апок. VII, 14).

Святыя Отцы Церкви, истинные и Богопросвѣщенные истолкователи слова Божія, въ своихъ усладительныхъ писаніяхъ очень подробно раскрыли предъ нами эту непреложную истину, что безъ терпѣнія христіанскаго нельзя наслѣдовать царствіе небесное. «Многіе изъ людей, говоритъ св. Макарій В.,—хотятъ получить царствіе безъ трудовъ и потовъ. И ублажаютъ они святыхъ мужей, желаютъ ихъ славы и дарованій, не хотятъ же имѣть общенія въ равныхъ съ ними скорбяхъ, трудахъ и страданіяхъ. Но... разумѣй, что въ скорбяхъ, страданіяхъ, въ терпѣніи и въ вѣрѣ сокрыты обѣтованія, самая слава и пріятіе небесныхъ благъ» [1]). Другой св. Отецъ говоритъ: «вознамѣрившіеся съ тѣломъ восходить на небо подлинно имѣютъ нужду въ усиліи и непрестанныхъ скорбяхъ [2])». И еще нѣкто изъ Отцевъ говоритъ: «никто не можетъ достигнуть святаго упокоенія, если прежде не спостраждетъ Христу и непретерпитъ всѣхъ страданій Его, вспоминая слова Апостола: *аще съ Нимъ страждемъ, съ нимъ и прославимся* (Рим. VIII, 17). Не обольщайся, инаго пути спасенія нѣтъ, кромѣ сего, чтобы принимать бьющаго, какъ грѣющаго, безчествующаго, какъ прославляющаго, досаждающаго, какъ почитающаго, и утѣсняющаго, какъ успокоевающаго. Владыка нашъ претѣрпѣлъ за насъ всѣ страданія; почему же мы, вспоминая ихъ, не тернимъ, чтобы сдѣлаться сообщниками ихъ? Возненавидимъ тѣлесный покой, чтобы онъ не удалилъ насъ отъ Бога; ибо онъ мерзокъ Ему. Безъ скор-

---

[1]) Св. Макарій В. въ словѣ 4 «о тѣрпѣніи».

[2]) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ своей Лѣствицѣ. Слово 18.—

би нѣтъ успѣха въ страхѣ Божіемъ. Кто постарается, по силѣ своей, понести терпѣливо досады, поношенія, безчестія и лишенія за сдѣланные имъ грѣхи: тому прощены будутъ согрѣшенія его» [1]). Тотъ же св. Отецъ нѣкоему мужу, заботившемуся о томъ, чтобы получить прощеніе въ грѣхахъ своихъ, написалъ: «братъ! Богъ ничего не требуетъ отъ тебя, кромѣ терпѣнія и благодаренія [2])».

Такъ и слово Божіе, и св. Отцы Церкви убѣждаютъ насъ, что безъ христіанскаго терпѣнія нельзя спастись человѣку. Обратимъ теперь вниманіе свое на человѣка, не пріобрѣтшаго сей необходимой добродѣтели, и мы ясно увидимъ, какъ подлинно онъ далекъ отъ царствія небеснаго. Если къ кому, то въ особенности къ нему должно отнести слова Апостола: *иже согрѣшитъ въ единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10). Ибо онъ непрестанно нарушаетъ законъ Божій — законъ любви къ Господу и людямъ, во всѣхъ дѣлахъ, обстоятельствахъ и отношеніяхъ своихъ являясь нетерпѣливымъ. Пламенную любовь къ Отцу небесному, заповѣданную намъ въ Евангеліи, и выражать мы должны въ пламенномъ усердіи прежде всего къ подвигамъ непосредственнаго Богоугожденія, напр къ молитвѣ, къ Богомыслію, къ чтенію книгъ о Божественномъ и т. п. Кто же изъ насъ, братіе, не знаетъ, сколь неспособенъ ко всѣмъ подобнымъ добродѣтелямъ человѣкъ, не имѣющій терпѣнія? Не говоримъ уже о томъ, что онъ не въ состояніи содержать постоянное для себя правило благочестивыхъ занятій такъ, какъ хранятъ оное добрые христіане: онъ не можетъ совершить спасительнаго подвига молитвы, или другаго какого даже въ то время, когда са-

[1]) Варсануф. и Іоан. вопр. и отв. 342, вопр. и отв. 187.
[2]) Вопр. и отв. 205.

ма Божественная благодать привлекаетъ его и возбуждаетъ къ этому подвигу. Посѣтитъ ли напр. его усердіе помолиться дома, или посвятить нѣсколько часовъ на уединенное Богомысліе, — нетерпѣливость заставляетъ его ранѣе надлежащаго прекратить спасительныя занятія. Возбудится ли въ немъ желаніе молиться въ храмѣ при общественномъ Богослуженіи,—не пріучившись мужественно терпѣть бываемыя въ молитвахъ смущенія отъ демоновъ, отъ собственныхъ помысловъ, отъ людей,—нетерпѣливый не въ силахъ бываетъ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ выслушать церковное молитвословіе отъ начала до конца онаго. Вотъ среди самыхъ важныхъ дѣйствій общественнаго Богослуженія слышатся, къ прискорбію и смущенію усердно молящихся, разговоры, нерѣдко довольно шумные. Кто же это осмѣлился, въ присутствіи Царя славы и Его святыхъ Ангеловъ, въ страшный часъ возношенія св. Даровъ, разговаривать? — Это нетерпѣливые.—А это какіе люди исходятъ изъ храма, когда началось къ православнымъ христіанамъ поученіе отъ слова Божія? И это люди, необучившіе себя христіанскому терпѣнію. Они не хотятъ потерпѣть нѣсколько минутъ въ церкви, опасаясь утомленія отъ слушанія проповѣди, а нимало не безпокоясь о томъ, что сами лишаютъ себя напутственнаго благословенія отъ священнодѣйствующаго, лучше же сказать, отъ Самаго Великаго Архіерея—Іисуса Христа.—Будучи холоденъ въ выраженіяхъ любви къ Богу, нетерпѣливый по временамъ вовсе оскудѣваетъ въ сей любви и прямо оскорбляетъ величіе Божіе. Такое несчастіе бываетъ съ нимъ, когда Господь благоволитъ, къ его же очищенію и спасенію, посѣтить его какими либо скорбями. Вмѣсто того, чтобы благодарить Господа за сіи спасительныя посѣщенія отеческой любви Его, нетерпѣливый ропщетъ на Благодѣтеля и дерзаетъ отчая-

ваться въ безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ. Нарушая такимъ образомъ великую заповѣдь о любви къ Богу, онъ разоряетъ и вторую подобную ей заповѣдь о любви къ ближнему. Въ какомъ ни поставленъ онъ отъ Господа служеніи ближнимъ, недостатокъ терпѣнія препятствуетъ ему достодолжно, по волѣ Божіей, совершать сіе служеніе. Учить ли другихъ призванъ нетерпѣливый, кромѣ собственнаго недостатка ревности по Богѣ, его утомляютъ невниманіе учащихся, ихъ непослушаніе, или неумѣніе усвоить себѣ наставленія учителя: и вотъ нетерпѣливый наставникъ замыкаетъ уста свои и скрываетъ талантъ удѣленной ему Господомъ премудрости. Помогать ли бѣднымъ онъ призванъ отъ богатыхъ имѣній, дарованныхъ ему Промысломъ, его обезпокоиваетъ замѣчаемая нерѣдко въ облагодѣтельствованныхъ неблагодарность; и онъ становится холоднымъ и несострадательнымъ себялюбцемъ и сжимаетъ свою руку, скрывая свое богатство на земли, гдѣ *червь и тля тлитъ и татіе подкапываютъ и крадутъ*. (Матѳ. VI. 20.). Но особенно чуждымъ любви христіанской къ ближнимъ оказывается нетерпѣливый въ то время, когда ближніе, по искушенію ли отъ сатаны, или по собственной немощи, чѣмъ либо хотя самымъ малымъ оскорбляютъ его. Тогда онъ предается самой сильной раздражительности и гнѣву, стремится за оскорбленіе воздать еще большимъ оскорбленіемъ; потому что никакъ не можетъ удержать въ спокойномъ отношеніи къ обидчику взволнованное свое сердце. Но и не одинъ гнѣвъ, братіе, а и многія другія страсти овладѣваютъ человѣкомъ, чуждымъ христіанскаго терпѣнія, овладѣваютъ именно потому, что онъ не можетъ побѣдить первоначальныхъ къ онымъ искушеній. Такъ напр. откуда эта безпорядочная жизнь многихъ, какъ не отъ того, что эти люди не хотѣли выдержать въ началѣ брань съ вою-

ющимъ въ насъ противъ насъ же закономъ грѣховнымъ? Или откуда еще это стремленіе многихъ обогащаться неправедными средствами, какъ не отъ нехотѣнія сихъ людей претерпѣть нѣкоторыя, сопряженныя съ бѣдностію лишенія?—Такимъ образомъ нетерпѣніе, удаляя насъ отъ христіанской добродѣтели, а съ нею и отъ спасенія, повергаетъ насъ въ грѣхъ и влечетъ къ вѣчной погибели, если не раскаемся въ своемъ нетерпѣніи и не взыщемъ всѣми силами души своей терпѣнія. Если же столь гибельно нетерпѣніе, бр. христіане, то потщимся всегда и во всемъ благомъ и спасительномъ быть терпѣливыми. Будемъ терпѣливы въ подвигахъ служенія нашего Господу и людямъ; отстранимъ отъ себя терпѣніемъ грѣховныя мысли и желанія; наипаче же благодушно и съ благодареніемъ претерпимъ скорби, отъ Господа намъ посылаемыя, или отъ людей наводимыя. Ибо *многими скорбми*, сказано въ словѣ Божіемъ, *подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе.* (Дѣян. XIV, 22). И такъ немоществуемъ ли?—Возрадуемся: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. XII, 6). Нищь ли изъ насъ кто? не скорби много; но утѣшься: ибо съ Лазаремъ наслѣдуешь блаженство. Ради ли Христова имени поношеніе кто терпитъ: весьма блаженъ таковый; это поношеніе въ Ангельскую славу обратится ему. Но если и не за Христа тебя оскорбляютъ, только оскорбляютъ безъ вины съ твоей стороны, ты же благодаришь Бога за наносимыя тебѣ обиды и молишься за обидчиковъ своихъ, то такое терпѣніе твое вмѣнится тебѣ, какъ бы ты терпѣлъ за Христа. «Если ты перенесъ оскорбленіе отъ обидчика, поступившаго съ тобою несправедливо: то ты какъ бы побиваемъ былъ камнями»,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ [1]). Будемъ же за нашихъ обидчиковъ молиться,

[1]) Бес. на Дѣян. 31-я.

какъ за благодѣтелей нашихъ: ибо чѣмъ болѣе намъ обидъ отъ нихъ, тѣмъ славнѣйшіе вѣнцы готовятся намъ въ царствіи небесномъ, котораго и да сподобитъ всѣхъ насъ, по молитвамъ св. мученика Авраамія, Господь Іисусъ Христосъ. Ему съ безначальнымъ Его Отцемъ и съ пресвятымъ Духомъ честь, слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ, Магистръ *Николай Флоринскій*.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
„ „ 19 г.